

ПРОХОРЧИК М.В.

ВВЕДЕНИЕ СТАБИЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ КРЫМА В НАЧАЛЕ 30-Х ГОДОВ XX В.

Большое значение для развития национальных школ в Крыму сыграло введение стабильных программ и регламентация учебного года.

До января 1931 года в системе образования не было единых стабильных программ обучения. Учебный материал в программах был размещен в виде трех вертикальных колонок: 1) природа; 2) труд; 3) общество. Центром школьных программ, по замыслу авторов, должна была быть трудовая деятельность людей, которая изучается в связи с информацией о природе и общественной жизни. Данные о природе, труде, обществе объединялись той или иной “комплексной темой”, которая изучалась на протяжении двух-четырёх недель с учетом сезонных явлений, календаря революционных событий и др. Так, на первом году обучения комплексной темой была “Жизнь ребенка перед школой летом”; темой, которая изучалась в начале ноября, - “Октябрьская революция”, весной – “Первое мая – международный праздник трудящихся”; они повторялись во всех четырех классах. Хотя в каждом классе материал изучался несколько более расширенно, однако наблюдалась неизбежная повторяемость его из года в год, что можно было назвать лишним концентризмом.

Другим серьезным недостатком в работе школ являлась неразбериха в календарных сроках начала и окончания учебного года. Например, если считать началом учебных занятий 1 сентября, то в 1924-1925 учебном году своевременно приступили к занятиям 48 % школ Крыма, а в 1925-26 учебном году – 58 %.ⁱ

То есть отсутствие единой учебной программы приводило к весьма отрицательным результатам. Школы не доводили учебные занятия до конца. Особенно от этого страдали сельские школы. В них учеба велась только тогда, когда не велись полевые работы.

Поэтому центральными партийными органами были предприняты попытки улучшить организацию учебного процесса в школе. В постановлении ЦК ВКП(б) “О начальной и средней школе” от 5 сентября 1931 г. отмечалось, что наступает новый этап перестройки советской школы, что количество учащихся в начальной и средней школе выросло с 7800 тыс. в 1914 г. до 20 млн. в 1931 г. Коренным образом изменился социальный состав школы, основным ее контингентом стали дети рабочих и крестьян. Этим же постановлением была осуждена “теория отмирания школы” и связанный с ней “лабораторно-бригадный метод”. Постановление ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. об учебных программах и режиме в начальной школе, продолжая идеи предыдущего постановления, сосредоточило основное внимание на мобилизации учительства на борьбу за высокое качество работы, дало конкретные указания в деле организации учебного процесса (усиление руководящей роли учителя, урок как основная форма занятий, учет знаний учащихся и др.)

В задачу школы входило: усилить образовательную подготовку учащихся, коммунистическое воспитание молодежи. Таким образом, школа стала идеологическим центром воплощения в жизнь решений большевистской, единой в Союзе Коммунистической партии. Противники политизации школы были названы сторонниками враждебного класса и их агентуры, двурушниками и предателями.

На основе решений партийных и государственных органов с сентября 1931 года в школах Крыма начал осуществляться переход на новые предметные программы, по которым работа велась до января 1932 г. В дополнение к этим программам, изданным Крымнаркомпросом к 1931-1932 учебному году, были выпущены программы по русскому языку для татарских школ и школ нацменьшинств, программы по татарскому языку для русских школ. В первом полугодии 1932-1933 учебного года была закреплена в школе предметная программа.

В ноябре 1932 г. Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров Крымской АССР издано постановление об учебном годе, о каникулах и часах занятий в начальной, средней и высшей школе.ⁱⁱ На основании этого постановления начало занятий для начальной и средней школы устанавливается с 1 сентября, а конец учебного года в начальных школах – 20 мая, в сельской местности – 1 июня, а в средней школе, соответственно, – 1 июня и 10 июня. В примечании к этому пункту постановления указывалось, что начальные и средние школы городов Бахчисарая, Ялты, Алушты, Балаклавы, Феодосии, Евпатории, Джанкоя, Карасубазара в отношении окончания учебного года следует относить к сельским школам.

Что касается построения учебного года, составления учебных планов и расписаний, то во всех школах вводилась шестидневная неделя с пятью учебными днями и одним общим выходным днем. В сельских местностях ввели семидневную неделю с шестью учебными днями с общим выходным днем, приурочив его к выходным дням районных организаций.

Также этим постановлением устанавливались четкие границы каникул: зимние – с 1 января по 15 января включительно, весенние каникулы – с 20 по 31 марта. В селах те же каникулы устанавливались с 1 по 14 апреля.

Начало занятий во всех школах было решено проводить не ранее 8.30 часов утра. Конец занятий при двухсменной работе устанавливался для учащихся начальной школы - не позднее 19 часов, для учащихся средних школ – 21 часа. Занятия в третью смену были запрещены.

Во втором полугодии, то есть с января 1933 г., осуществлен переход школы на твердые, стабильные программы. Хотя этот переход и не представлял принципиально нового этапа, все же сам процесс перехода в середине учебного года не мог не отразиться на освоении учебного материала. Основная трудность заключалась в расхождении учебного материала как по годам обучения, так и в целом по всем программам. Образовались по всем группам так называемые “хвосты”, то есть недоработка материала в первом полугодии, который был предусмотрен стабильными программами. В постановлении ОК ВКП(б) и Совнаркома Крымской АССР о новом учебном годе и реализации решения ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. “Об учебных программах и режиме в начальной и средней

школе”ⁱⁱⁱ, в частности, говорилось: “коренной недостаток” школы заключается в том, что “обучение в школе не дает еще достаточного объема общеобразовательных знаний и неудовлетворительно решает задачу подготовки для высшей школы вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами науки”, “...уровень знаний учащегося, особенно по обществоведению, родному языку, истории и математике – низок”.

Новые стабильные программы принесли с собой в школы более прочные систематические знания. Но при внедрении программ не обошлось без ошибок и недоделок. Один из организаторов народного просвещения А. Аксаков в статье “Итоги реализации решений ЦК ВКП(б) о школе и задачи нового учебного года” писал, что “введение стабильных программ обнаружило много недостатков: невыполнение программ, особенно по труду, изобразительному искусству, музыке, физкультуре, по истории, географии...”.^{iv} Во-первых, школа и учитель за такой короткий срок не смогли достаточно хорошо освоить в нужной мере весь объем, все детали учебного материала новых программ. Во-вторых, количество выпущенных программ было недостаточным не только на каждого учителя, но и на каждую школу. К тому же программы были на русском языке, и школы нацменьшинств осваивали их без перевода, то есть каждый учитель сам для себя, по-своему переводил программный материал. В-третьих, по отдельным предметам школ 2-й ступени программы были получены только к концу учебного года. А программа по обществоведению не была издана вовсе. И, в-четвертых, программы по русскому языку для татарских школ не были стабилизированы в соответствии с центральными программами.^v Не был проработан материал по истории и географии в школе 2-й ступени. А в большинстве школ сельской местности – по труду, музыке, изобразительному искусству и т.д.

Абсолютное большинство школ Крыма развернули работу по выполнению программ. И в основном программы по школам 2-й ступени были пройдены.

ⁱ ЦГАК, Ф.Р. – 460, оп.1, д. 1441, л.87.

ⁱⁱ Бюллетень ЦИК Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и краснофлотских депутатов СНК Крымской АССР, № 68, 11 декабря 1932 г. – С.1.

ⁱⁱⁱ Бюллетень ЦИК Советов... – Там же.

^{iv} Аксаков А. Итоги реализации решений ЦК ВКП(б) о школе и задачи нового учебного года // Экономика и культура Крыма. – 1933. - № 7-8. – С 3-17.

^v ЦГАК, Ф.Р. – 663, оп.5, д. 76, л.19.